

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

TRIBUNE FOR YOUNG SCIENTISTS

Original article
УДК 342.56
DOI 10.33184/pravgos-2025.1.23

Научная статья

НУРМУХАМЕТОВ Руслан Наилевич
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия,
e-mail: ruslan.haker.93@gmail.com,
https://orcid.org/0009-0002-3639-8340

NURMUKHAMETOV Ruslan Nailevich
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia.

МИРОВЫЕ СУДЬИ ЗА ПРЕДЕЛАМИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГРАНИЦ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

JUSTICES OF THE PEACE BEYOND NATIONAL BORDERS: A COMPARATIVE LEGAL STUDY

Аннотация. С каждым годом нагрузка на российскую судебную систему, особенно на мировых судей, возрастает, что обуславливает необходимость поиска эффективных моделей организации судебных органов. Несмотря на богатую историю, в настоящее время имеются недостатки в правовом регулировании мировой юстиции – она остро нуждается в модернизации в связи с недостаточным материально-техническим обеспечением, хроническим дефицитом финансирования и возрастающей нагрузкой. Решение этих проблем является приоритетным направлением законодательной деятельности, однако необходим более решительный и многоаспектный подход, включающий, в частности, реформирование процессуальных норм в отношении отдельных категорий дел. Цель: изучение зарубежного опыта организации и правового регулирования судов, аналогичных российским мировым судам, а также исторический анализ эволюции института мировых судей в этих государствах для обогащения национальной правовой доктрины за счет интеграции теоретически обоснованных зарубежных практик. Методы: сравнительно-правовой, логико-юридический, системного анализа, исторический. Результаты: выявлены существенные различия в организации и правовом регулировании аналогов российского института мировых судей в зарубежных странах; сделан вывод о том, что российская модель мирового суда представляет собой уникальную систему, не имеющую прямых зарубежных аналогов,

Abstract. Every year the workload of the Russian judicial system increases, especially at the level of justices of the peace, which necessitates the search for effective models of organizing such judicial bodies. Despite its rich history, there are currently shortcomings in the legal regulation of justice of the peace. It is in dire need of modernisation, due to insufficient material and technical support, chronic funding shortages and increasing workload. The solution to these problems is a priority area of legislative activity, but a more decisive and multifaceted approach is needed, including, in particular, reforming procedural rules for certain categories of cases. Purpose: to study foreign experience in the organisation and legal regulation of courts similar to Russian justices of the peace, as well as a historical analysis of the evolution of the institution of justices of the peace in these countries in order to enrich the national legal doctrine by integrating theoretically grounded foreign practices. Methods: comparative-legal, logical-legal, system analysis, historical. Results: the article reveals significant differences in the organisation and legal regulation of analogues of the Russian institution of justices of the peace in foreign countries; the article concludes that the Russian model of justice of the peace is a unique system that has no direct foreign analogues, with its inherent features and problems. The article offers recommendations

с присущими ей особенностями и проблемами; предложены рекомендации, направленные на дальнейшее совершенствование российского законодательства и практики деятельности мировых судей.

Ключевые слова: судебная система, мировые судьи, мировая юстиция, правосудие, подсудность, приговор

Для цитирования: Нурмухаметов Р.Н. Мировые судьи за пределами национальных границ: сравнительно-правовое исследование / Р.Н. Нурмухаметов. – DOI 10.33184/pravgos-2025.1.23 // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – № 1. – С. 213–221.

aimed at further improvement of Russian legislation and practice of justices of the peace.

Keywords: judicial system, justices of the peace, justice of the peace, justice, jurisdiction, sentence

For citation: Nurmukhametov R.N. Justices of the Peace Beyond National Borders: A Comparative Legal Study. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2025, no. 1, pp. 213–221. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2025.1.23.

ВВЕДЕНИЕ

Российская судебная система достигла своего нынешнего состояния, пройдя сложный путь трансформации. Понимание многоуровневой структуры отечественного правосудия критически важно. Особое место в ней занимают мировые судьи – первичное, но фундаментальное звено судебной власти.

В настоящее время существенно возросла нагрузка на российскую судебную систему, что подтверждается как статистическими данными, так и мнениями ведущих экспертов в данной области. Наиболее остро данная проблема ощущается на уровне мировых судей – первого звена в разрешении большинства споров. В ответ на эту ситуацию законодатель активно работает над реформированием законодательства о мировых судьях, стремясь снизить нагрузку, повысить эффективность и оптимизировать их работу. Для поиска путей решения существующих проблем рассмотрим подходы некоторых зарубежных стран к построению схожих с мировыми судьями судебных структур, проанализируем особенности их правового регулирования.

Как справедливо отмечает А.А. Демичев, сравнительно-правовой метод исследования «предполагает сравнение как объектов существующих или существовавших одновременно (относительно одновременно) в разных странах, так и объектов, схожих по своей сущности, которые имели место в разных странах не совсем одновременно, но на аналогичных стадиях исторического развития» [1, с. 41]. Мы разделяем позицию многих авторов, согласно которой «предметом сравнительного

правоведения является исключительно сравнение правовых систем (их элементов), действующих в разных территориальных границах, то есть не подлежащих одновременному применению по территориальному признаку. Как правило, такие границы совпадают с государственными» [2, с. 30]. Также считаем, что изучение зарубежного опыта правового регулирования деятельности мировых судей позволит определить наиболее эффективные модели организации их работы, процедуры рассмотрения дел, механизмы контроля и обеспечения независимости. Сравнительный анализ позволяет выявить слабые места в конкретной системе, например, недостаточную доступность правосудия, длительность разбирательств, уровень бюрократизации. В условиях глобализации и международного сотрудничества необходима определенная унификация подходов к организации судебной системы. Сравнительный анализ помогает определить общие принципы и стандарты, которые могут быть использованы для гармонизации законодательства разных стран. Изучение зарубежного опыта – важная основа для разработки новых законов и подзаконных актов, регулирующих деятельность мировых судей. Оно позволит избежать ошибок и заимствовать наиболее эффективные решения. Сравнительный правовой анализ является важным инструментом научных исследований в области права, позволяет выявлять закономерности развития правовых систем и формулировать новые теоретические концепции.

Во многих государствах действуют институты мировых судей, играющие ключевую роль в отправлении правосудия на начальном

этапе. Особенности организации и функционирования этих судов отражают уникальный исторический контекст и национальные особенности каждой страны.

Английская модель мировой юстиции

Родиной мирового суда принято считать средневековую Англию. С развитием государства и связанным с ним ростом королевской власти, формированием административной системы «королевский мир» (King's Peace) затмевает и вытесняет все другие виды «мира». В XII в. система поддержания мира в Англии была фрагментарной и в значительной степени основывалась на распределенной ответственности между шерифами, феодалами, королевскими судьями и Церковью. Не существовало специализированных постоянных институтов, необходимость в них возникла в связи со стремлением ограничить полномочия шерифов. Введение должности мирового судьи (Justices of the Peace) часто связывают с именем короля Эдуарда III [3, р. 16]. Такими судьями могли быть не только профессиональные юристы, но и люди без юридического образования. Они выбирались из числа уважаемых граждан и получали жалование за свою работу.

Первоначально мировые судьи были в основном представителями джентри – землевладельческой элиты. Условием назначения на должность мирового судьи был имущественный ценз, свидетельствующий о статусе и ответственности при осуществлении своих обязанностей, а также о лояльности короне, что соответствовало поддержанию и распространению королевской власти на местном уровне, обеспечению порядка и стабильности. Назначения часто использовались как инструмент политической стратегии. Король мог назначать Justices of the Peace, чтобы усилить свою поддержку в определенных регионах или противостоять влиянию оппозиции. Последующая эволюция института мировых судей привела к тому, что эти должности все чаще стали занимать вельможи, получавшие университетское образование. Таким образом, судебная власть постепенно концентрировалась в руках элиты, обладающей не только богатством, но и влиянием. Это объясняется факторами, сохранявшими

свою значимость до XIX в.: зажиточные жители графств располагали необходимыми ресурсами и временем, проявляли заинтересованность в выполнении порой непростой работы и, что немаловажно, имели тесные связи с местным населением.

В XIX в. работа мирового судьи стала фактически безвозмездной и даже затратной для самого судьи. Однако сохранялась значимость этой должности как источника власти и влияния на местном уровне. Отсутствие требований к юридическому образованию сохранялось, приоритетным оставался земельный доход, подтверждавший монополию аристократии в управлении сельскими территориями. Лишь во второй половине XIX в., с появлением среди мировых судей представителей среднего класса, картина начала меняться. Изменения были связаны с судебными реформами в Великобритании XIX в. У. Холдсворт в книге «История английского права» отмечал: «Judicature acts, можно сказать, кодифицировали английскую судебную систему. Взяв в качестве своего основания суды, которые действовали в течение столетий и в своем действии создали различные отрасли английского права, они перестроили их по более простому плану. Они снабдили их однородным процессуальным кодексом и надлежащим личным персоналом. Не принося в жертву ценных сторон прошлых обрядов и механизмов, они создали систему, приспособленную к нуждам современности» [4, р. 417].

Компетенция мировых судей выходила далеко за рамки судопроизводства и охватывала административные и управленческие функции. Они фактически управляли своими округами, действуя как местные правители. Британский мировой суд представлял собой уникальную систему: местный государственный орган с широким вовлечением общественности в осуществление его деятельности, выполняющий одновременно полицейские и административные функции по поддержанию порядка.

В современной Великобритании существуют два вида мировых судей:

1) Unpaid magistrates (не получающие зарплату мировые судьи, также известные как lay magistrates, или volunteer magistrates) – это добровольцы, которые проходят обучение и назначаются на неоплачиваемую должность.

Они участвуют в судебных заседаниях обычно раз в неделю или несколько дней в месяц;

2) *Stipendiary magistrates* (магистраты-стипендиарии – получающие зарплату мировые судьи) – это профессиональные судьи, которые работают на постоянной основе. Они являются квалифицированными юристами и обычно имеют значительный опыт работы в юридической сфере.

Требования к мировым судьям (магистратам) в Англии и Уэльсе различаются в зависимости от того, являются ли они стипендиатами (*Stipendiary magistrates*) или неоплачиваемыми магистратами (*Unpaid magistrates*) [5, p. 930].

Для неоплачиваемых магистратов предусмотрены следующие требования: возраст при назначении на должность 18–65 лет; проживание в районе деятельности суда, в котором он работает; безупречная репутация; готовность посвящать достаточное количество времени работе суда (обычно около 26 дней в году, но может быть больше или меньше – в зависимости от потребностей суда); юридическое образование не требуется, однако ожидается, что они способны к обучению и усвоению необходимой информации. Также комиссии по отбору мировых судей стремятся обеспечить разнообразный состав судейского корпуса, представляющий все слои общества.

К оплачиваемым магистратам (стипендиатам) предъявляются более высокие требования: значительный опыт работы в сфере права или связанных областях; обычно требуется наличие юридического образования; высокий уровень профессионализма, знание законов и умение принимать решения¹.

В обоих случаях кандидаты проходят тщательный отбор, включая проверку государственными органами и собеседования с комиссиями. Процесс назначения достаточно строг и направлен на обеспечение квалификации и беспристрастности магистратов. Важно отметить, что неоплачиваемые магистраты, не имеющие юридического образования, работают под руководством опытных сотрудников суда, что частично компенсирует этот недостаток, при этом решения по вопросам вины и наказания они выносят самостоятельно.

С расширением влияния Британской им-

перии и созданием колоний концепция мирового правосудия получила развитие в таких странах, как США, Канада, Австралия, Новая Зеландия и Индия. Сегодня мировые судьи продолжают успешно выполнять свои функции в этих государствах.

Уникальность американской правовой модели заключается в наличии двух равноправных и независимых уровней правового регулирования: федеральной и индивидуальной системы каждого штата. Одной из особенностей является то, что «федеральная судебная система США в основных чертах не претерпела существенных изменений со времени принятия в 1789 году Закона о судостроительстве. Суды штатов по закону наделены полномочиями решать дела, связанные с законодательством штатов и нарушениями конституции штата, нарушениями большинства федеральных законов и Конституции США, а также иски по традиционному "общему праву" судебных прецедентов, унаследованному Соединенными Штатами от Англии» [6, с. 22].

На территории каждого штата действуют как собственные законы, так и федеральные нормы. Важно отметить, что в США нет единой национальной системы мировых судей, как в Великобритании. Функции, схожие с теми, которые выполняют британские мировые судьи, распределены между различными судебными инстанциями штатов, их полномочия значительно отличаются от штата к штату.

На нижнем уровне судебной системы штатов находятся суды ограниченной юрисдикции, которые можно сравнить с мировыми судьями. В эту категорию входят магистратские (*Magistrate Courts*), районные (*District Courts*), городские (*City Courts*), окружные (*County Courts*) и муниципальные (*Municipal Court*) суды. Название и структура судов сильно варьируются от штата к штату. Термин «суды общих сессий» исторически использовался в некоторых штатах, но сейчас он либо устарел, либо применяется к конкретным судам с уникальными характеристиками в небольшом количестве юрисдикций.

Мировые судьи функционируют во всех штатах США, свою деятельность по отправлению правосудия они осуществляют независимо от других судебных инстанций. Их основное предназначение – рассмотрение дел, связанных с менее серьезными правона-

¹ Green D. Reforming the role of magistrates [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/news/damian-green-reforming-the-role-of-magistrates> (дата обращения: 15.12.2024).

рушениями, включая нарушения, предусмотренные местными нормативными актами, а также гражданские дела с незначительными суммами исков, как правило, до тысячи долларов. Ключевыми элементами американской судебной системы являются и суды мелких исков, которые могут быть названы мировыми судами, судом магистрата или примирительными судами.

Суды низшей инстанции (Municipal Courts, Justice Courts, Magistrate Courts), действующие в различных штатах, предоставляют гражданам возможность самозащиты в разрешении повседневных споров, без необходимости прибегать к услугам адвокатов или длительным судебным процессам. Эти суды сосредотачиваются на упрощении процедур и ускорении рассмотрения дел, что позволяет минимизировать затраты и время судебного разбирательства.

Анализ судебной системы США показывает ее сложную, многоуровневую и децентрализованную структуру, обусловленную принципом федерализма. Отсутствие единой унифицированной системы на национальном уровне приводит к значительным вариациям в организации и компетенции судов между штатами. Судебные органы штатов рассматривают дела с существенными различиями в процедурах, следовательно, различаются и результаты. Отсутствие прямых аналогов судебных институтов других стран, таких как мировые судьи, подчеркивает уникальность американской модели, где функции распределены между различными судами низшей и средней инстанции в зависимости от штата. В целом американская судебная система характеризуется как фрагментированная, но гибкая, позволяющая учитывать специфику отдельных штатов, но при этом обеспечивающая защиту конституционных прав на федеральном уровне. Эта децентрализация, с одной стороны, позволяет адаптироваться к разнообразию нужд населения, с другой – приводит к неравномерности применения закона и доступа к правосудию между разными штатами.

В Австралии и Новой Зеландии также существуют аналогичные структуры, которые сосредотачиваются на разрешении мелких споров и правонарушений. Эти суды обеспечивают реализацию принципа правосудия, позволяя каждому человеку защищать свои

права в упрощенном формате. Судебные разбирательства обычно проводятся без участия профессиональных юристов, что содействует инклюзивности судебной системы.

В прошлом австралийские магистраты были частью департамента государственной службы, продвигались с должностей клерков суда на основе заслуг и (или) старшинства. Как клерки и магистраты, они подчинялись положениям и условиям государственной службы. Теперь мировые судьи во всех австралийских юрисдикциях отделены от государственной службы. Мировая юстиция в Австралии – это децентрализованная система, управляемая штатами и территориями, а не федеральным правительством. Каждый штат и территория имеет собственную систему мировой юстиции, с незначительными вариациями в процедурах и юрисдикции.

Требования к мировым судьям в Австралии варьируются в зависимости от штата или территории. Нет единых национальных стандартов, однако некоторые общие черты присутствуют. После того как магистраты были отделены от государственной службы, возник вопрос о наличии юридического образования для назначения на должность магистрата. Во всех австралийских юрисдикциях минимальной установленной законом квалификацией для назначения является наличие юридического образования (наличие квалификации barrister/solicitor/legal) и юридического стажа (как правило, 5 лет). Обычно требуется значительный опыт работы в юридической или правоохранительной сфере, лидерские качества, способность принимать решения и управлять людьми. Кандидаты должны иметь безупречную репутацию, демонстрировать честность, непредвзятость, терпение и способность к объективному суждению [7, p. 374]. Проверка прошлого и характера является стандартной процедурой. Важно уметь ясно и эффективно общаться как устно, так и письменно, чтобы понимать сложные вопросы и объяснять решения. Хотя не всегда требуется высокая юридическая квалификация, понимание принципов права и процедур мировой юстиции обязательно. Обычно есть минимальный возрастной порог, который может варьироваться в зависимости от штата или территории. Кандидат, как правило, должен быть гражда-

нином Австралии. С таким подходом мировые суды способствуют не только разрешению споров, но и укреплению правосознания граждан. Повышая осведомленность о юридических правах и обязанностях, они играют жизненно важную роль в поддержании правопорядка и гармонии в обществе.

ФРАНЦУЗСКАЯ МОДЕЛЬ МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ

Французская модель мировых судей, в отличие от англосаксонской, прошла значительную эволюцию, ее современная система существенно отличается от своих исторических предшественников. Мировой суд Франции возник как «продукт» Великой французской революции. В августе 1790 г. был издан Декрет «Об организации судов»². *Juges de paix* – французские мировые судьи – были низшей судебной инстанцией, часто конкурировали с мэрами в разрешении мелких споров. Они были преимущественно непрофессиональными судьями, работавшими безвозмездно и рассматривавшими дела единолично. Их полномочия были ограничены, решения могли быть обжалованы в вышестоящие суды. В результате из-за отсутствия профессиональной подготовки и объективности у многих судей система столкнулась с проблемами неравномерного качества правосудия. «На первом уровне *juges de paix* (мировые судьи) пытались примирить стороны в спорах по бытовым вопросам. Следующий уровень – трибунал округа – включал пять избираемых судей и публичного министра, они выступали в качестве апелляционного суда для решений, вынесенных мировыми судьями. Жалобы на решения трибунала округа направлялись в соседний аналогичный орган, выбираемый сторонами, так как в этот период не было вышестоящего суда» [8, с. 29].

К требованиям, которые предъявлялись к *juges de paix*, можно отнести следующие: их «полагалось избирать в каждом населенном пункте с численностью... более двух тысяч человек. В городах, население которых превышает 50 000, полагалось избирать шестерых мировых судей. Порядок избрания, помимо прочего, определял и общие требования

к мировым судьям. Декрет содержит указание на то, что избранным в мировые судьи может быть гражданин, достигший 30 лет. Срок полномочий мирового судьи составлял два года, однако переизбрание допускалось неограниченное число раз. В выборах не могли участвовать малоимущие слои населения» [9, с. 182].

Верным является утверждение, что «в целом умозрительная концепция мировой юстиции, задуманная французскими революционерами, в первоизданном виде просуществовала не более года (до июля 1791 г.). В XIX столетие французская мировая юстиция вступала уже не только как "примирительная" гражданская юстиция, но и как полноценная юстиция уголовная, а мировые судьи более не избирались населением, а назначались центральной властью, пусть и с учетом мнения местного сообщества (кантональных собраний)» [10, с. 27].

К концу XIX в. стало очевидно, что система мировых судей нуждается в реформировании. В 1873 г. судебные полномочия мэров были упразднены, а роли мировых судей уточнены. Однако проблемы с профессионализмом и качеством правосудия сохранились.

В течение XX в. институт мировых судей постепенно претерпевал изменения, но все еще оставался низшей ступенью судебной системы, часто рассматривая малозначительные дела. Труд мировых судей не оплачивался, что не способствовало привлечению высококвалифицированных специалистов.

Ключевое изменение произошло в 1958 г. в результате масштабной судебной реформы. Конец революционному изобретению XVIII в. – французскому институту мировых судей и мировой юстиции, положил Ордонанс от 28 декабря 1958 г., содержащий закон «О статусе магистратуры»³. Мировые судьи как самостоятельная институция были упразднены, а их функции перешли к новому типу судов – трибуналам малой инстанции (*tribunal d'instance*). Это стало существенным шагом к профессионализации и стандартизации правосудия на низшем уровне. Трибуналы малой инстанции комплектовались из профессиональных судей, их работа стала оплачиваемой. «В 1958 г. вместо 2092 органов

² Документы истории Великой французской революции. М.: МГУ, 1990. Т. 1. 267 с.

³ О статусе магистратуры : Ордонанс от 22.12.1958 № 58-1270 [Электронный ресурс]. URL: <https://constitutions.ru/?p=24774> (дата обращения: 15.12.2024).

мировой юстиции было образовано 473 трибунала малой инстанции; это число трибуналов остается до сих пор. Это в среднем по пять трибуналов на департамент» [11, с. 54].

Современные трибуналы малой инстанции – это полностью профессиональные суды, рассматривающие широкий спектр гражданских дел. Их роль в обеспечении доступа к правосудию и оперативному разрешению споров остается значительной. Однако историческое наследие мировых судей продолжает влиять на французскую судебную систему, что выражается, в частности, в стремлении к внесудебному урегулированию конфликтов и доступности правосудия на местном уровне.

Таким образом, история мировых судей во Франции представляет собой интересный пример эволюции судебной системы от непрофессиональных и частично дублирующих функции мэров судов к современной профессиональной системе трибуналов малой инстанции.

Французская модель была успешно применена рядом европейских стран, включая Италию, Бельгию, Испанию и другие европейские государства, в процессе формирования собственной законодательной системы. Важно отметить, что каждое государство адаптировало эту систему с учетом своих внутренних, национальных и исторических особенностей.

МИРОВЫЕ СУДЬИ В РОССИИ

Мировые суды Российской империи отличались от западноевропейских, их становление тесно связано со спецификой российской государственности и правовой системы, происходило постепенно, в рамках более широких судебных реформ и под влиянием различных факторов.

В дореформенное время функции, сходные с функциями мировых судей, выполнялись различными органами местного управления, включая сельские сходы, мировых посредников (в крестьянском быту) и другие институты. Система была фрагментарной и неэффективной, отсутствовала унифицированная структура для разрешения мелкого правонарушения и гражданских споров. Правосудие часто носило произвольный характер.

Знаковая Судебная реформа 1864 г., хотя и затронула многие аспекты судебной системы, не привела к немедленному созданию ин-

ститута мировых судей в том виде, в каком он существовал на Западе. Влияние западноевропейского опыта было очевидным, но предложения о внедрении в судебную систему Российской империи мировых судей не находили полного воплощения. Проблема заключалась в сложности адаптации западных моделей к российской действительности, учитывая большие различия в социальной структуре и правовой традиции. Согласно Учреждению судебных установлений от 20 ноября 1864 г.⁴ можно заключить, что система судов Российской империи состояла из двух самостоятельных ветвей: общих судебных мест – окружных судов и судебных палат, а также мировых судей и их съездов.

Российская мировая юстиция восприняла французскую концепцию «примирения». Это подтверждается прямым анализом текстов Судебных уставов и комментариями дореволюционных юристов, таких как И.Г. Щегловитов [12] и И.Я. Фойницкий [13]. Они указывали на то, что мировые судьи замысливались как фигуры, сочетающие в себе функции примирителя, следователя, судьи и даже нотариуса (последнее – явное указание на французскую практику). Сам термин «мировой судья» выбран неслучайно – он отражает именно французское понимание роли такого судьи, а не английское.

Несмотря на заимствование французской идеи, русская юстиция не создала собственной уникальной концепции. Хотя Судебные уставы 1864 г. ввели технические новшества (например, двухзвенную структуру со съездами мировых судей), это не изменило фундаментальной концепции, которая оставалась французской. На практике мировой судья быстро утратил роль примирителя и превратился в обычного судью, рассматривающего дела по закону, что свидетельствует о неэффективности внедрения французской модели без должной адаптации к российским реалиям.

Дореволюционные российские юристы, стремясь, вероятно, подчеркнуть национальный характер реформы, невольно исказили картину, отрицая очевидное заимствование и акцентируя внимание на технических отличиях. Это привело к ситуации, когда «само-

⁴ Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?regim=4&page=180&part=807 (дата обращения: 04.05.2023).

бытность» заслонила первоначальную концепцию, почти полностью лишив ее смысла. Кроме того, отсутствие развитого сравнительного правоведения в то время затрудняло глубокий анализ концептуальных основ, приводило к сравнению лишь технических аспектов, а не глубинных идей.

После революции 1917 г. вся судебная система России претерпела кардинальные изменения⁵. Институт мировых судей в дореволюционном понимании исчез. Советская власть создала свою систему народных судов, которые содержали элементы участия общественности в отправлении правосудия, но принципиально отличались от западных моделей. Постепенно в советский период выстраивалась иерархическая структура судов с четкой специализацией.

Современный институт мировых судей в России был создан значительно позже – в 1991 г. – в рамках реформирования судебной системы. Это уже новая модель, не имеющая прямых исторических корней в дореволюционной практике. Современные мировые судьи России – профессиональные юристы, обладающие определенной юрисдикцией и рассматривающие значительную часть гражданских и уголовных дел. Нельзя не согласиться с тем, что «мировая юстиция в новой России не является сколь-нибудь автономной системой, а представляет собой просто совокупность отдельных мировых судей, никак не связанных между собой» [14, с. 411]. Аргументированной видится позиция авторов, считающих, «что к создающемуся нижнему звену судов общей юрисдикции само название "мировые судьи" применять не совсем корректно» [15, с. 37].

Одной из актуальных и многогранных проблем мировой юстиции в современной России является высокая нагрузка на мировых судей. Ее решение требует комплексного подхода, включающего законодательные, организационные и технологические аспекты. Возможны следующие направления оптимизации работы мировых судей:

– часть дел, которые сейчас рассматриваются мировыми судьями, можно передать другим звеньям судебной системы или применять альтернативные способы разрешения споров (медиация, третейские суды);

– введение упрощенного производства по некоторым категориям дел позволит судьям обрабатывать больше дел за одинаковую единицу времени;

– перераспределение дел между мировыми судьями, в зависимости от их специализации и нагрузки, может значительно снизить дисбаланс;

– увеличение штата мировых судей – самый простой, но не всегда экономически оправданный способ;

– повышение квалификации судей и сотрудников аппарата: обучение эффективным методам работы, использованию современных технологий, управлению временем – позволит увеличить производительность труда;

– внедрение современных информационных технологий, автоматизация рутинных процессов, включая переход на электронный документооборот, использование электронных баз данных, систем автоматического формирования документов, улучшение организации работы канцелярии – все это может значительно снизить нагрузку на судей.

В целом история становления мировых судов в Российской империи отличалась отсутствием прямого заимствования, длительной фазой обсуждения и отсутствием успешной реализации. Современный институт является продуктом постсоветской правовой реформы и не имеет прямой генетической связи с дореволюционными попытками создания аналогичных структур.

Выводы

Проведенное сравнительное исследование позволяет сделать вывод о том, что мировые суды в разных странах выполняют схожие функции, они обладают уникальными особенностями, которые определяются историческими, политическими и культурными аспектами. Анализ зарубежного опыта может способствовать оптимизации российской системы мировых судов, улучшению эффективности правосудия и укреплению доверия населения. Путем заимствования лучших практик с учетом специфики страны можно усилить правовую основу и повысить правовую сознательность граждан.

⁵ О суде : Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 № 1 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Демичев А.А. Классическое и хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение: общее и особенное / А.А. Демичев // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 1. – С. 39–44.
2. Головкин Л.В. О сравнительно-правовом методе и его неверном понимании / Л.В. Головкин // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 1. – С. 26–31.
3. Beard. Ch.A. The Office of Justice of the Peace in England in Its Origin and Development. – Columbia University Press, 1904. – 208 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://archive.org/details/cu31924021724616/page/n15/mode/2up> (дата обращения: 15.12.2024).
4. Holdsworth W.S. History of English law. Vol. 1. – London, 1903. – 764 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.32453/page/n3/mode/2up> (дата обращения: 15.12.2024).
5. Donoghue J.C. Reforming the Role of Magistrates: Implications for Summary Justice in England and Wales // The Modern Law Review. – 2014. – Vol. 77, № 6. – P. 928–963.
6. Даминев И.И. Особенности судебной системы США / И.И. Даминев, И.И. Даминев // Вопросы науки и образования. – 2021. – № 10 (135). – С. 21–28.
7. Mack K. The Security of Tenure of Australian Magistrates / K. Mack, S.R. Anley // Melbourne University Law Review. – 2006. – Vol. 30. – P. 370–398.
8. Исаков А.Р. Становление мировой юстиции в зарубежных странах: опыт Великобритании и Франции / А.Р. Исаков, М.М. Точиева // Вестник Поволжского института управления. – 2019. – № 1. – С. 26–32.
9. Плеханов И.В. Требования, предъявляемые к мировым судьям (на примере истории мировой юстиции во Франции) / И.В. Плеханов // Инновационная наука. – 2017. – № 5. – С. 181–183.
10. Головкин Л.В. Генезис концепции мировой юстиции на Западе и в России: от единства термина к разнообразию институтов / Л.В. Головкин // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2009. – № 6. – С. 3–42.
11. Маклаков В.В. Судебная власть во Франции: новое законодательство : перевод / В.В. Маклаков. – Москва : ИНИОН РАН, 2007. – 138 с.
12. Щегловитов И.Г. Влияние иностранных законодательств на составление Судебных уставов 20 ноября 1864 года / И.Г. Щегловитов. – Петроград : Изд. Т-ва И.Д. Сытина, 1915. – 70 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/505619> (дата обращения: 20.12.2024).
13. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. – 3-е изд., пересм. и доп. – Санкт-Петербург, 1912 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.litres.ru/i-foynitskiy/kurs-ugolovno-go-sudoproizvodstva-tom-i/> (дата обращения: 20.12.2024).
14. Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. – Москва : Велби, 2003. – 720 с.
15. Боровский М.В. Суды общей юрисдикции в Российской Федерации: проблемы и перспективы / М.В. Боровский // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2001. – № 1. – С. 20–48.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Нурмухаметов Руслан Наилевич – ассистент кафедры уголовного права и процесса Института права.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nurmukhametov Ruslan Nailevich – Teaching Assistant of the Chair of Criminal Law and Procedure of the Institute of Law.

Статья поступила в редакцию 20.12.2024; одобрена после рецензирования 31.01.2025; принята к публикации 31.01.2025.
The article was submitted 20.12.2024; approved after reviewing 31.01.2025; accepted for publication 31.01.2025.

REFERENCES

1. Demichev A.A. Classical and Chronodiscrete Monogeographical Comparative Jurisprudence: General and Specific. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 1, pp. 39–44. (In Russian).
2. Golovko L.V. On the Comparative Law Method and Its Misinterpretation. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 1, pp. 26–31. (In Russian).
3. Beard. Ch.A. The Office of Justice of the Peace in England in Its Origin and Development. Columbia University Press Publ., 1904. 208 p. Available at: URL: <https://archive.org/details/cu31924021724616/page/n15/mode/2up>.
4. Holdsworth W.S. History of English Law. London, 1903. Vol. 1. 764 p. Available at: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.32453/page/n3/mode/2up>.
5. Donoghue J.C. Reforming the Role of Magistrates: Implications for Summary Justice in England and Wales. *The Modern Law Review*, 2014, vol. 77, no. 6, pp. 928–963.
6. Daminev I.I., Daminev I.I. Features of the US Judicial System. *Voprosy nauki i obrazovaniya = Issues of Science and Education*, 2021, no. 10 (135), pp. 21–28. (In Russian).
7. Mack K., Anley S.R. The Security of Tenure of Australian Magistrates. *Melbourne University Law Review*, 2006, vol. 30, pp. 370–398.
8. Isakov A.R., Tochueva M.M. Forming Justices of the Peace in Foreign Countries: The Experience of the UK and France. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya = Bulletin of the Volga Region Institute of Administration*, 2019, no. 1, pp. 26–32. (In Russian).
9. Plekhanov I.V. Requirements for Justices of the Peace (Based on the History of Global Justice in France). *Innovacionnaya nauka = Innovative Science*, 2017, no. 5, pp. 181–183. (In Russian).
10. Golovko L. V. Genesis of the Concept of World Justice in the West and in Russia: from the Unity of the Term to the Diversity of Institutions. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo = Bulletin of Moscow University. Series 11: Law*, 2009, no. 6, pp. 3–42. (In Russian).
11. Maklakov V. V. Judicial Authority in France: New Legislation: Translation. Moscow, INION RAS Publ., 2007. 138 p.
12. Shcheglovitov I. G. The Influence of Foreign Legislation on the Drafting of the Judicial Statutes of November 20, 1864. Petrograd, I.D. Sytin Publ., 1915. 70 p. Available at: <https://znanium.com/catalog/product/505619>.
13. Foinitsky I.Ya. Criminal Justice Course. 3rd ed. Saint Petersburg, 1912. Vol. 2. Available at: <https://www.litres.ru/i-foynitskiy/kurs-ugolovno-go-sudoproizvodstva-tom-i/>.
14. Petrukhin I.L. (ed.). Judicial Power. Moscow, Velbi Publ., 2003. 720 p.
15. Borovsky M.V. Courts of General Jurisdiction in the Russian Federation: Problems and Prospects. «*Chernye dyry*» v rossijskom zakonodatel'stve = “Black Holes” in Russian Legislation, 2001, no. 1, pp. 20–48. (In Russian).